

ОЛЕГ ТАБАКОВ ЗАГОВОРИТ ГОЛОСОМ РЫБКИ

На "Союзмультфильме" подняли бурю

независимая
газ. - 2001. - 2
окт. - с. 3.

В мультипликации озвучание фильма — дело №1. Хотя бы потому, что в отличие от кино только после него режиссер может приступить к съемке самого фильма. В советские времена масса народных и заслуженных артистов регулярно отмечалась на "Союзмультфильме", где они залихватски твякали, мяукали и делали все те глупости, о каких не могли даже помыслить в своих театрах. Теперь на студию больше водят детские экскурсии, как в музей, чем известных артистов. Поэтому весть о том, что сюда собирается ехать Олег Табаков, не могла остаться без внимания.

Историю закрутила режиссер Наталья Дабига, известная такими фильмами, как "Дерево с золотыми яблоками", "Севильский цирюльник" (Гран-при "КРОК-95"), "Ваня и крокодил", сериал "Свириный Бамбр", "Зимняя сказка" (премия "ЭМ-МИ-96" как лучшему аниматору). В этот раз режиссер взялась за "Сказку о рыбаке и рыбке", пригласив в команду композитора Геннадия Гладкова и Олега Табакова (отреагировавшего на предложение примерно так:

— Ты что, думаешь, я старуху сыграю?

— Всех сыграете, — пообещала Наташа. — И рыбку тоже.

Вечно занятого худрука двух театров пришлось ждать без малого месяц. Поэтому его полтора часовое ожидание в студии в "час икс" — момент довольно незначительный. Тем временем режиссер знакомила творческую группу с главными "актерами" — стариком и старухой. Каждая кукла делается в двух экземплярах, чтобы одновременно с ними могли работать два аниматора-«одушевителя». Все персонажи придумал и нарисовал художник-постановщик Геннадий Новожилов.

Так как ожившие куклы должны как-то демонстрировать зрителям свои эмоции, одной головой персонажам не обойтись. В том смысле, что сменных голов будет несколько: четыре у старухи (тут вам и сердитая, и плаксивая, и какая угодно) и пять у старика — он то радостный, то заискивающий, испуганный или несчастный. Как ни странно, для изгнотвления голов берется зубообразный материал акрилоксид, который обычно используется для пломб.

Наталья Дабига осторожно вскрывает "медицинскую" коробочку, и вместо ожидаемой гипсовой челюсти оттуда появляется белая старческая голова, размером с женскую ладонь. Пробегает мысль, что, пока над слепком не пофантазировали художники с краской и костюмами, такой игрушкой можно пугать непослушных детей. В глаза и шапочку воткнуты три иголки, а рот легко открывается, обнажая металлическую пластинку.

— Наташа, вы работаете только с куклами?

— Да, я их больше люблю. На мой взгляд, кукольное кино объемнее, философское, может передать больше эмоций. Самое главное здесь — глаза. Я думаю, что гениальная "Варежка", где варежка превращается в собачку, когда ее погладила девочка, или "Чебурашка" никогда бы не получились такими, если бы были рисованными. Конечно, "Бемби" Диснея — это шедевр, который опрокидывает все позиции, но я никогда не хотела

делать рисованное кино, где больше динамики и действия.

Оператор Александр Виханский трудится на "Союзмультфильме" уже 25 лет. Его часть работы начнется где-то через месяц. Для оператора кукольное кино близко к игровому, хотя, вероятно, ощущает он себя Гулливером в лилипутском театре. В погоне за красивым крупным кадром он может пристроиться так низко к "съёмочной площадке", что режиссеру уже и не видно, что происходит там с крошечными актерами.

— А старик-то — такая же дрянь, как и старуха. Только ей нужно все, а ему — ничего, — звучит наконец голос Табакова, который на пару с Гладковым уже обсуждает фабулу будущего фильма. В процессе разговора уточняется, что актер, конечно, все так же работает для детей, хотя его старшему сыну уже стукнуло 40. А 6-летний младший увлекается не Пушкиным, а "Звездными войнами"...

МИХАИЛ ГИТЕРМАН

нату за стеклянную перегородку. Актера оставляют одного, стоящего за высоким столом-пюпитром с текстом.

— Олег Павлович, рыбка все-таки очень страдает, переживает, — направляет актера Наталья Дабига. — Почувственной, а то она у вас очень спокойная.

— Ну вы даете, эротоманы, — замечает Табаков, и на разные лады делает несколько дублей: "Отпусти ты, старче, меня в море. Откуплюсь всем, чем только пожелаешь".

— А старуха грубая, но не истеричная, — продолжает незримо вещать режиссер через перегородку. Олег Павлович входит в раж, размахивая руками и меняя голос. Искать вдохновение актеру помогают эскизы девочки — золотой рыбки, скорморохов и супругов-стариков, развешанные вокруг. Сам же он подбадривает себя мелкими хулиганствами, чередуя "блин горелый" и "твою мать!" перед наиболее эмоциональными фразами.

— Олег Палыч, тут в слове "наше-то" у вас Матроскин показался... А здесь нужно больше униженности. Если он так будет просить, ему никто ничего не даст. Видимо, вы давно ничего не просили...

Идет второй час записи. Что больше всего поражает в гениальном Табакове — умение разделить себя на актера и режиссера. Сейчас он — только актер, беспрекословно выполняющий все желания Натальи Дабиги. И это только кажется, что проговорить 13 минут текста сказки, разбитого на 36 сцен-реплик, проще пареной репы. Надо читать гибко, меняясь на ходу и не выпадая из отпущенного хронометража. Расход энергии у участников в обеих комнатах таков, что кажется, сейчас замигают аварийные лампочки: "Заменишь батарейки!" Увлеченный Табаков похож на сказочника, выступающего со сцены перед курносными малютками.

В режиссерской начинаются очередные дебаты.

— Военный совет в Филях, — комментирует Табаков. — Наташа работает Багриционом, а Гладкий — Кузововым.

Но эти шутки уже проходят как смех сквозь слезы. В прямом смысле, потому что Табаков дошел до финальной кондиции мерзкого старика-слизняк и рыдает над текстом, в 35-й раз заливаясь на разный лад:

— Что мне делать с проклятою бабой?.. Ребят, мне еще в театр, поруководить надо...

Но Дабига неумолима, хотя видно, что и ее состояние "нервы на пределе" соединяется с "силы на исходе": кроме основного текста в "программу" включены украшающие межмедия, и напоследок Олег Павлович нон-стопом кряхтит за старика, злобно хмыкает и ворчит за старуху, вздыхает за рыбку и вскрикивает за скорморохов, балансирующих на колесе.

Наконец за ним хлопает дверь, а в ушах все еще раскатом гремит голос Табакова, Дабиги и халпужной старухи вперемешку:

— Не хочу быть вольною царицей! Хочу быть владычицей морскою, чтобы жить в окяине-море!..

Мария КОСТЮКЕВИЧ.